

Мозаика монастыря Осииос Лукас, Греция

Воскресение Христово видевшие

Умозрение и подвиг Александра Туберовского

Исторический опыт Русской Православной Церкви в двадцатом столетии поистине уникален. Никогда еще история не видела такого методичного и массового уничтожения духовного сословия, как в постреволюционную эпоху. И хотя развал СССР открыл доступ исследователям к засекреченным архивам ОГПУ и НКВД, до сих пор многие вопросы новейшей церковной истории остаются неизученными.

Московская духовная академия, как крупнейший центр богословской науки, образования и подготовки священнослужителей, одна из первых приняла удар от власти Советов. Несмотря на изменение отношений с правящим режимом, Академия продолжала нести свет богословской науки. В этих непростых условиях особенно стойкими показали

себя такие ревнители благочестия, как архиепископы Иларион (Троицкий) и Варфоломей (Ремов), священники Анатолий Орлов, Илия Громогласов, Павел Флоренский, профессор И. В. Попов и многие другие.

В этом ряду скромно стоит фигура Александра Михайловича Туберовского — профессора, протоиерея, священномученика...

Curriculum vitae

Родился Александр 8 марта 1881 года в небольшом селе Маккавеево (ныне поселок Сынтул) Касимовского уезда Рязанской губернии. Простой сельский мальчишка мало чем выделялся среди своих сверстников. Отец Саши, иерей Михаил Михайло-

Защита магистерской диссертации Александра Туберовского в октябре 1917 года стала заключительным событием в истории противостояния двух идеологических течений в профессорской корпорации МДА начала XX века.

вич Туберовский, служил в сельском Покровском храме вторым священником и с детства приобщал сына к церковной жизни.

В 15 лет Александр Туберовский, пройдя курс Касимовского духовного училища, поступает в Рязанскую духовную семинарию. Окончив ее в 1902 году, он становится вольнослушателем Московской духовной академии.

Быстро пролетело время и в академических стенах. Сразу по окончании учебы, в 1907 году, А. М. Туберовский поощряется особой профессорской стипендией.

Дальнейший его путь лежит через Калужскую духовную семинарию, где вплоть до 1911 года он преподает апологетику, нравственное и догматическое богословие. Как среди преподавательского состава, так и среди семинаристов Александр Михайлович снискал авторитет и уважение. Получив в том же году приглашение из Москвы, Туберовский переводится в Академию на должность

доцента. Все это время он продолжает готовить диссертацию на тему «Воскресение Христово. Опыт православно-мистической идеологии догмата», уникальность которой заключалась в том, что это была первая в новейшей истории богословия попытка заново осмыслить основной догмат христианства.

Идеология догмата

Согласно Туберовскому, Воскресение Христово — это принципиально новое, аналогичное творению и Боговоплощению откровение Бога, «смысл которого — во всецелом духовно-телесном обождении». В результате этого «последний враг — смерть будет упразднен, *Бог будет все во всем* (1 Кор. 15:28), то есть наполнит Собою все сущее не статически, так как Он пребывает во всем и без того, а динамически — силой, или, по смыслу нового Откровения — славой».

«Тогда откроется божественная жизнь, полная любви и всякого совершенства, жизнь обоженного и прославленного человека в обоженном и прославленном мире». Впрочем, «всечеловеческое воскресение и всеобщий *анастасис* (воскресение) твари» вовсе не означают всеобщего спасения (оригеновского *апокатастисиса*). Воскреснут и праведные и неправедные, и христиане и язычники. «Сила Воскресения» реализуется во всей природе, во всем универсуме. Но восстание (анастасис) не означает восстановление утраченного состояния, как это понимается у Оригена, а «приобретение тварью, в силу Воскресения Христова, существенно нового модуса бытия», нового состояния. Ад, как и рай, тоже будет вечным. «Ведь и тела грешников, нехристиан будут, по воскресении, так же духовны, нетленны, сильны и, следовательно, славны, то есть полны божественного величия, как и воскресшие тела святых». Вечное блаженство и вечная мука лежат при таком понимании «в одной динамической плоскости», в том смысле, что они являются осуществлениями одной и той же свободы бытия.

Основной принцип, определяющий методологическое своеобразие концепции Туберовского, в его диссертации обозначается как «мистический разум». По мысли автора, он является функцией разума наравне с двумя другими его функциями: теоретической (мышление) и практической (воля). «Мистический разум — это наши эмоции, подобно тому, как теоретический разум — не что иное, как рассудок, а практический разум — здравый смысл». Хотя «мистический разум» присущ каждому человеку, существуют целые категории людей с особенно ярко выраженной «мистической» натурой, которая неизбежно должна доминировать над теоретическим и практическим рассудком: таковы пророки, поэты, медиумы.

Наиболее типичные проявления «мистического разума» мы имеем в религии — высшей сфере человеческого духа. Теология, как наука религиозная, прибегающая к интуитивному творческому началу, должна отводить мистическому разуму «царственное место». Недооценка его роли ведет к весьма вредным последствиям: рационализму, схоластике и сухому морализму. Поэтому богопознание как конечная цель теологии возможно только как продукт, по преимуществу, мистического разума.

Нападение и защита

Защита диссертации была назначена на 10 октября 1917 года, в самый пик заразившей страну революционной лихорадки. Вопреки установленному регламенту, прения продолжились и на следующий день. В качестве рецензентов были приглашены выдающиеся деятели академической корпорации: Михаил Михайлович Тареев и священник Павел

Флоренский. Отзыв отца Павла был заслушан в первый день защиты.

Флоренский отметил множество существенных недостатков в диссертации, ставящих ее ниже среднего уровня. Основной критический тезис отца Павла заключался в том, что автор «не там ищет решения поставленной задачи». «Упомянув множество раз о необходимости „динамического“ мышления, Туберовский хочет представить не систему общеобязательных норм догматической мысли, а некоторый внутренний путь. Сочинение его, по самому замыслу, становится своего рода исповедью и, следовательно, уже по заданиям своим есть и должно быть некоторою духовною автобиографией, а никак не научным толкованием православного учения о Воскресении Христовом».

Впрочем, отец Павел выделял и положительные стороны сочинения. Он указывал на постановку вопросов веры по существу и на то, что автор не прячется от ответа за историческими сообщениями; но смелость выбора задачи была, по словам Флоренского, непосильной, быть может, и не для одного А. М. Туберовского.

На следующий день было запланировано выступление М. М. Тареева, который находился в довольно сложных отношениях с Флоренским. К личному отношению, очевидно, примешивалось еще и то, что Тареев сменил Флоренского на посту главного редактора «Богословского вестника». Выступая в роли рецензента, Тареев отметил ряд ошибочных положений в диссертации Туберовского, что само по себе вызвало удивление, так как очень многие в Академии считали их единомышленниками. Постепенно разговор стал переходить в другую плоскость, более удобную для критики в адрес Флоренского и его книги «Столп и утверждение Истины».

По воспоминаниям С. Волкова, учившегося в то время в Академии, «Тареев, несмотря на свои познания, был до грубости несдержан, особенно когда ударялся в полемику. После 1905 года его обвинили в „неправославии“ и долгое время казалось, что дни Тареева в Академии сочтены. Однако изгнать из стен Академии блестящего ученого-богослова академическое начальство не решилось. Перестав быть гонимым, а кроме того, получив возможность бесконтрольно высказывать в печати свое раздражение, Тареев сам поспешил обрушиться с несравненно более грубыми и резкими обвинениями на тех, кого полагал виновниками своих прошлых бед: на епископа Феодора (Поздеевского) и на Флоренского, в котором на протяжении ряда лет видел более счастливого и прославленного соперника».

Диспут был сорван. Группа профессоров, принадлежавших к антитареевской группе, во главе с Флоренским покинула зал Академии, ректор последовал их примеру. Остальным профессорам

Кондак, глас 2

Восхвалим, вернии, * изряднаго во священницех *
и славнаго в мученицех Александра, *
Православия поборника и благочестия ревнителя, *
земли Русския красное прозябение, *
иже страданием Небесе достиже *
и тамо тепле молит Христа Бога *
спастися душам нашим.

ничего не оставалось, как выйти вслед за ними. Последним медленно вышел Тареев.

«И тут раздались шумные аплодисменты. И тогда, и теперь я не знаю, кому аплодировало студенчество — Тарееву или Флоренскому? Сколько я ни расспрашивал об этом других аплодировавших, никто мне толком не мог ничего сказать», — вспоминает С. Волков. Потом в профессорской комнате Тарееву было предложено извиниться перед Флоренским. Там, в профессорской, кое-как закончился коллоквиум, присудивший расстроенному Туберовскому желанное звание магистра.

Вниду в дом Твой

После академических баталий Александр Михайлович был назначен на должность доцента, а через месяц ему присвоили звание экстраординарного профессора и наградили премией митрополита Макария.

Однако суровые реалии нового государства привнесли в академическую жизнь свои коррективы. Согласно декрету «Об отделении Церкви

от государства и школы от Церкви» религиозным обществам запрещалось владеть какой-либо собственностью. Учебные помещения прежних академий, семинарий и духовных училищ повсеместно конфисковывались новой властью. В 1919 году Московская академия была закрыта, а профессура разогнана.

Вернувшись в родное Маккавеево, Туберовский берет в жены купеческую дочь Татьяну Дмитриевну Третьякову, выпускницу университета. В начале 20-х годов, в самый разгар антицерковных гонений, он исповеднически принимает священный сан и вместе со своим отцом несет служение в родном селе. Среди крестьян отец Александр оставил память как всесторонне образованный человек, знакомый с сельским укладом жизни, с крестьянским трудом.

В отличие от бурной академической жизни, о священническом служении отца Александра мы почти ничего не знаем, но, несомненно, это был непростой для него период. В 20-е годы духовенство находилось под тяжелейшим гнетом властей, и это время стало для Александра Туберовского подготовкой и предварительным испытанием перед самым главным этапом в его жизни.

26 сентября 1937 года он был арестован и отправлен в Рязань, где и находился вплоть до декабря. По распоряжению тройки УНКВД по Рязанской области А. М. Туберовский был приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. 23 декабря того же года отец Александр вместе с группой других заключенных принял мученическую кончину. Перед казнью их заставили собственноручно выкопать траншею и тут же, поставив лицом ко рву, расстреляли.

Моли Бога о нас

Мученичество за Христа, бесстрашное свидетельство об Истине перед ее врагами, подвиг *даже до смерти* — это светлый венец истинной, духовной и возвышенной жизни. Вместе со множеством других новомучеников и исповедников Российских, отец Александр на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви был причислен к лику святых для общецерковного почитания. Сегодня его философские взгляды, богословские построения и те академические баталии, в которых он участвовал, отходят на второй план. Для нас они, конечно, важны и интересны, но все же не имеют такого значения, как его христианская кончина, которой он засвидетельствовал праведность своей христианской жизни и чистоту своей веры.

Сергей Барицкий,
1 курс МДС